

Секция «Политические науки»

**Сравнительный анализ протестных движений 2011-2012 гг. в России и
апрельской «твиттер-революции» 2009 г. в Республике Молдова**

Талмач Анатолий Иванович

Студент

*Поволжский институт управления - филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
факультет Политико-правового управления, Саратов, Россия*

E-mail: an.talmach@gmail.com

Развернувшиеся после думских выборов 2011 года акции протеста в крупных городах России и последовавшая реакция, поведение, меры, предпринятые официальными властями России для поддержания общественного порядка, дали повод провести сравнительный анализ с протестной кампанией 6-7 апреля 2009 г. в Республике Молдова, выявить основные факторы и специфики протестных движений, подчеркнуть моменты, которые не упустило из виду российское руководство, а также дать этим событиям политическую оценку.

Понятие «протест» - социальный или собственно политический – зачастую охватывает достаточно широкий круг явлений. Исследователями отмечается, что к социальному протесту может быть отнесено и «оспаривание», «отрицание» всей социальной деятельности, самих принципов общественно-политической жизни, и возмущение существующими порядками и институтами власти в целом, и выступление лишь против определенных тенденций в их политике или способов их осуществления. Часто общее понятие «социальный протест» относится к характеристике явлений, различных по своей массовой базе, по своему социально-классовому облику, и по своей силе, по своей интенсивности, и по специфике возбуждающих их факторов [3].

Для того чтобы различать степень недовольства, готовности принять участие в протестных акциях и действительный уровень протестной активности, в науке существуют понятия политическая активность и протестный потенциал. Под протестным потенциалом понимают намерение (склонность) граждан участвовать в протестных акциях. Под протестной активностью понимают охват (вовлеченность) граждан различным формам протестной активности и его динамику [2]. Впрочем, следует отличать протестный потенциал и политическую активность: негативное отношение к политической системе или ее отдельным элементам, нормам или ценностям, даже открыто демонстрируемое, не обязательно приведет человека на площадь. Только действие определенных факторов переводит протестный потенциал в протестную активность [1].

Анализируя протестную кампанию против фальсификации на выборах в декабре 2011 г. в России и «твиттер-революцию» в Молдове следует выделить основные факторы, которые повлияли на дальнейший сценарий протестных движений.

Во-первых, это обвинения властей в подтасовке результатов парламентских выборов, под которыми скрывалась неприязнь к курсу тандема «Путин-Медведев» в России, и коммунистическому режиму, квалифицированному как «антидемократический», «антиевропейский» в Молдове.

Во-вторых, это требование от властей проведения новых «честных» выборов с участием гражданского общества. Если в декабрьских протестных акциях в Москве требование перевыборов демонстрировалось лозунгами и креативными плакатами, гаран-

тируя протесту мирный характер, то в столице Молдовы после митингов начались массовые беспорядки и оппозиционные лидеры заявили, что потеряли контроль над ситуацией, таким образом, участники протеста захватили здание парламента.

В-третьих, в послевыборных акциях протестные выражения, которые изначально были настроены против фальсификации на выборах, постепенно обрели новые политические оттенки. В протестных движениях можно было заметить национальные лозунги, антиправительственные плакаты и агрессивные речи оппозиционных лидеров. Следует также отметить, что главной отличительной чертой российского протеста и молдавской «твиттер-революции» стала структура протестных движений.

Как показывают социологические данные, на митинги в Москве вышел «средний класс» российского общества. Преимущественно это граждане в самом активном возрасте, 70% из них имеет высшее образование, 7% - даже два высших [4].

Протестные движения в Кишиневе имели совсем другую социальную основу. На улицы вышли десятки тысяч людей, которые разочаровались в восьмилетнем правлении консервативной партии коммунистов во главе с его лидером (тогда еще действующим Президентом Молдовы В. Ворониным). Преимущественно, это были студенты, школьники и активные деятели молдавской политики. Но, в отличие от российских протестов, где роль оппозиционных системных партий не была столь велика, как гражданская позиция «недовольных», в событиях 6-7 апреля в Молдове оппозиционные лидеры сыграли ключевые роли в организации протестных движений. Это именно то, что наблюдалось 6-7 апреля, на Площади Великого Национального Собрания и у здания парламента и президентуры, когда скандировавшие «нет режиму коммунистов» школьники и студенты в большинстве своем не понимали сути происходящего, как и значения слов «демократия», «гражданская ответственность», «чувство собственного достоинства» [5].

В свою очередь, декабрьские протестные движения России показали высокую организацию, как со стороны власти, так и общества. Речь идет с одной стороны об абсолютно верных решениях и действиях официальной власти, предотвратившей хаос в стране, когда народ, включая старшекласников и студентов, выходит митинговать «на горячую голову», попадая под умелое воздействие провокаторов. Решения о нейтрализации стычек с органами правопорядка, о пресечении на корню любых неблагоприятных сценариев, пусть и с показательным применением силы, гарантировали протестным движениям в Москве неревolutionный сценарий [6].

Исходя из проведенного сравнительного анализа, ясно, что проведение протестных движений за отстаивание политических прав общества требует особую форму организации и внимание со стороны власти. Массовые митинги и протестные настроения всегда носят угрозу «цветных» революций, как в России, так и в постсоветских странах, поэтому очень важно не допустить влияние технологий мягкой силы организации протестных акций, которые могут пройти по «оранжевому» сценарию, как это произошло 6-7 апреля в Молдове.

Литература

1. Алфёрова А.Б., Патокина Е.А. Прогнозирование протестных настроений населения в связи с избирательной кампанией 2011-2012 гг.// Без формата. [Электрон-

ный ресурс]. URL: <http://yaroslavl.bezformata.ru/listnews/prognozom-rosta-protestnih-nastroenij/3314285/>

2. Базаржалова Л.Б. Политическая активность сельского населения в современной России: состояние, тенденции: автореф. дис. ... канд-т соц. наук: 23.00.02 / Л.Б. Базаржалова. М., 2006 З. Иванов В.Н.
3. Политическая социология / отв. ред. В.Н. Иванов, Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2000. С. 95-96.
4. Всероссийский центр исследования общественного мнения <http://wciom.ru>
5. Информационно – аналитический портал «Ава» <http://ava.md/>
6. Новая идеология <http://newideology.ru>